

16

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Вручение народному артисту В. И. Качалову знака почетного льновода

В. И. Качалов

В гостях у колхозных артистов

Василий Иванович Качалов спешил разгримироваться. После спектакля «Враги» он уезжал по приглашению Калининского обкома партии и Центрального дома самодеятельного искусства им. Крупской в гор. Западная Двина. Народному артисту предстояло познакомиться с колхозными артистами и принять участие в концерте самодеятельности на слете колхозников.

Город Западная Двина — центр льноводческого района, одного из передовых в Калининской области. Среди стариков-колхозников есть тут не только прекрасные мастера-льноводы, но и настоящие мастера веселья, мастера новой колхозной культуры. Лучший ударник Егор Захаров награжден колхозом и за лен и за пляску. Романов прославился в районе и получил премию за свой рассказ о весеннем севе.

Большой известностью пользуется Лукерья Тихоновна Чеснокова, знатная льноводка и запевало. Там, где придет и поет Лукерья, колхозники веселее работают и стройнее поют. С ней соперничает 60-летний пастух-скрипач и плясун Иван Васильевич Бекасов.

Есть в районе и совсем молодые артисты. Это труппа кукольного театра. Она состоит из 16-летних юношей и девушек, окончивших выдвинутым делом специальных курсов, организованные здесь ЦДИСК. Сейчас эти юные колхозники — уже «профессиональные артисты». Кукольный театр в большом почете у районных организаций. В его работе самое близкое участие принимает секретарь райкома партии Т. Носовский, организатор первого колхозного Веневского театра.

Наконец труппы. Это представители совсем нового для Западной Двины искусства — художественного чтения. Они также еще очень молодые воспитанники курсов ЦДИСК. Это люди, крепко любящие свое искусство, много и серьезно работающие над собой.

Режиссеры колхозных кружков, певцы и музыканты — все молодые и старые колхозные артисты с волнением ждут встречи с крупнейшим мастером советского театра. Они встречают его музыкой и песнями, они заполняют перрон, они провожают Качалова по улицам города. Вечером они будут выступать в концерте вместе с Качаловым. Но Василий Иванович хочет скорее, ближе познакомиться с колхозными артистами и просит устроить уже сейчас, днем, репетицию.

Пока к ней готовятся, народный артист беседует с участниками колхозного слета. Колхозники рассказывают ему о своем кукольном театре, который стал для них «первой живой грамотой».

«Бумажное кукольное представление, — говорит старик Беляев, — показывает настоящую жизнь, дей-

ствует очень часто сильнее общественного порицания и штрафа».

Актерский коллектив и 16-летний его руководитель очень взволнованы перед репетицией. Они показывают две новые свои постановки: «Адвокат Пателен» и собственную инспекировку «Колхозный карнавал».

...Куклы, веселые пары смеяются друг друга в национальных танцах, ведут хоровод. На заднем плане сцены стремительно кружится карусель. Куклы мастерски исполняют легионку, краковяк, краснофлотскую, украинскую и т. д. Василий Иванович внимательно смотрит, и вдруг тот, чье строгое суждение так странно исполнителей, становится непосредственным, неопущенным зрителем, улыбается, смеется, аплодирует и устает, чтобы лучше увидеть маленькую плясунью Катю Куделевскую. Ее пляска названа «Самокритикой в танце». Катя изображает всех плясунков колхоза — Павла Шора, Андрея Андреевича, тетю Феню, секретаря комсомольской ячейки, девушку «Галю из города» и наконец, объявляет, что теперь «танцует сама».

Лукерья Тихоновна Чеснокова запеваает в хор величальную песню «Василий гость большой» и затем танцует с скрипачом Бекасовым.

★

Вечером в концерте Качалов много читает и играет. Он чередует свои выступления с колхозниками. Сидя за сценой, он одновременно прислушивается к исполнению сцен «Не было ни проща» и выступлению чтецов.

Василий Иванович прочел «Переключку лигатов», исполнил отрывки из пьес «На дне», «Воскресенье», «Ричард III», прочел сказку Толстого о свинье... Он хочет прочесть и сыграть еще, но ему жаль сокращать программу самодеятельных выступлений, он хочет еще побеседовать до отъезда с кружковцами, послушать большой колхозный хор. Народному артисту вручают значок почетного льновода. Он долго не уходит со сцены.

— Я не прощаюсь с вами, — говорит он. — Я теперь всегда ваш

гость, я приеду еще и прочту побольше, буду читать весь вечер.

В вагоне Василий Иванович беседует с молодыми колхозными артистами, режиссерами и чтецами. Он очень положительно оценивает спектакль кукольного театра и исполненные драмкружком пьесы Островского. Он рассказывает им о своем театре и заканчивает:

— Вот эта искренность и серьезность в вашем подходе к роли, отсутствие желания позабыть во что бы то ни стало публичку, эта работа «по существу» роднит вас с нашим театром. Очень хорошо, что вы уже беретесь за пьесы. В добрый час! Если вы внимательно и серьезно будете относиться к тексту, вы должны верить, что текст дойдет.

Вася Петушков, понравившийся Василию Ивановичу своим исполнением «Биографии Щукаря», спрашивает, имеет ли право чтец заменить в тексте одно слово другим.

— Я это делаю, — отвечает Василий Иванович. — Мне, правда, при этом иногда достается, но все-таки я не считаю, что текст — непреложный закон для чтеца. Вот послушайте, как я изменил стихотворение Багрицкого «Дума про Опанаса». Я опустил некоторые эпизоды, переставил ашлот, слова одного персонажа вложил в уста другого и, по моему, стихотворение получилось убедительнее, драматичнее, Багрицкий со мной согласился, что так лучше.

Василий Иванович читает «Думу про Опанаса». Он хочет прочесть еще и другие стихотворения, но до отъезда осталось 2—3 минуты, и, прощаясь, он торопится сказать, как много радости ему дала эта встреча.

— Вот этот легкий дух, эта «охотка» в вашем творчестве, она выше нашего профессионализма.

Василий Иванович охотно принимает предложение переписываться.

На обратном пути в Москву мы долго разговариваем в салоне. Качалов вновь и вновь возвращается к тому, что нам пришлось сегодня увидеть. Говорим о последней постановке в театре Вахтангова «Далекое». Василий Иванович прерывает горячий репликацией:

— Вот бы Щукина сюда в колхоз привезти. Обязательно нужно, чтобы он побывал здесь.

Потом он читает нам стихи, которые не успел прочесть в концерте: «Славу» Гусева, стихи о Беломорском канале и много других. Он спрашивает нас, какие вещи будут лучше поняты массовой аудиторией.

Вопреки обычаю, мы не спрашиваем у Качалова о впечатлениях. Его молчание говорит красноречивее слов. О впечатлениях и выводах, которые он сделал для себя из этой поездки, он сказал в обращении к мастерам искусства, написанном тут же в вагоне.